

The background of the entire cover is a dark, atmospheric photograph of a forest. Tall, thin tree trunks rise from the ground, their branches reaching upwards. The ground is covered in a thick layer of green moss and ferns. In the lower center, there is a small, circular stone well or cistern. The overall mood is mysterious and slightly eerie.

Алексей Базюк

Волшебный Колодец

16+

Алексей Сергеевич Базюк

Волшебный колодец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63454881

SelfPub; 2020

Аннотация

История про то, как в одной маленькой деревушке один из ее жителей обнаружил в лесу странный каменный колодец, уходящий глубоко в землю и, открыв люк, наслал на деревню проклятья. Теперь только тот, кто спустится под землю и разгадает тайну колодца, избавит деревню от бед. Томас, местный пастух, вызвался пройти это испытание. Он тайно влюблен в гордую барскую дочь, и цена за подвиг будет высока...

Алексей Базюк

Волшебный колодец

История эта случилась довольно давно, в те времена, когда паровозов не было и машин, и самолетов, и чтобы добраться до соседнего села люди запрягали в повозку лошадей и отправлялись в путь, так, как будто село то находилось на краю света, настолько основательно они готовились для путешествия. Я записал историю со слов моего деда, а ему в свою очередь поведал его прадед. А началось все с того, что пастух Януш, неуклюжий и неповоротливый мальчишка, пасший в Туринской долине скот, разомлев от жары и пышных булочек, которые припасла ему мать на обед, сладко задремал под раскидистой старой бузиной, под мерный перезвон колокольчиков, что исходил от пасшийся вокруг него козочек, к чьим чудесным головкам, к слову, эти колокольчики были привязаны. Он проспал часа два или три кряду, а когда открыл глаза, то увидел, что козочек, которых он так усердно сторожил, на поляне нет. Но ни капли не волнуясь, поскольку подобное случалось с ним не раз (уж больно любил днем поспать), он наострил свои ушки и точно – за пригорком, где стоял пруд, к нему донеслось знакомое бречание. Схватив в охапку косынку из-под еды и свой маленький кнут, Януш резво бросился в лес. Козочки, пасшиеся без присмотра, завидев пастушка, радостно заблеяли и побежа-

ли к нему навстречу. Но вот беда – Милка, самая резвая и сноровистая коза, которая так и стремилась вечно куда-то запропасться, исчезла. Януш было поднялся, но горку, высматривая беглянку, да все без толку, и, как бы он не крепился слезы, побежали по его розовым щечкам. Дома, верно, ждали розги, да крепкие подзатыльники от матери. Но плакал он больше от того, любил Милку и привык к ней, а ведь ее, глупышку, могли запросто подстеречь волки, заберись она подальше в дремучий лес.

Мать еще не вернулась с рынка и Януш, заперев коз в стойки, побежал к отцу, в кузницу. Отец грозно бросил взгляд на хныкающего сына, и скинув горячие краги на кузнецкий стол произнес:

– Ну-ка не хнычь, а приберись-ка хорошенько в кузнице. Где ты ее потерял? На поляне, где пруд? Ну ей никуда не деться, разве что только в графский лес не забредет...

И прямо с кузницы зашагал он к той злосчастной поляне. Это был хмурый неразговорчивый человек, трудившийся с утра до вечера в своей мастерской и считавший каждую копейку. Впрочем, человек он был добрый и единственное, что печалило – вместо привычной вечерней посиделки в харчевне с друзьями он теперь проведет вечер, похоже, в поиске козы, будь она не ладна.

Ушел он уже довольно далеко в сторону от места, где потерялась Милка, как вдруг, слабый, едва уловимый звон колокольчика, слышался ему.

– Только не это.

Звон доносился из графского леса, дремучей и зловещей чащи, которую местные жители всячески сторонились. Уже больно много небылиц плелось про эти места, и кузнец, в меру суеверный, без всякой радости шагнул в темный незнакомый лес, пробормотав при этом короткую молитву. Лес, впрочем, был не так страшен, обычные рыжие сосны тянули свои тонкие стволы к небу, да опять, коих развелось здесь в неимоверном количестве, росли на каждом пеньке. Колокольчик звучал все громче и громче, и кузнец ускорил шаг.

– Милка, Милка, Милочка.

Лес быстро кончился, и он увидел широкую каменную насыпь. Сверху на него весело смотрела мордочка строптивой козы, но не подавшись на его уговоры и как бы дразня, она быстро исчезла за гребнем.

– Ну Милочка, как раз мои кузнечные меха прохудились, и похоже я знаю где возьму заплатки, твоя шкурка мне как раз подойдет.

И кузнец, осенив себя крестным знамением, стал вскарабкиваться вверх, бормоча проклятья. С трудом, тяжело дыша, он забрался на кручу, и не успел перевести дух, как вскрикнул от неожиданной картины. Его коза Милочка, еще мину-ту назад игриво блеющая, теперь, не дыша, лежала на спине, задрав кверху ноги, и смотрела пустым взглядом в небо.

– Как же так, Милочка, что случилось с тобой?!

И кузнец, с ужасом стал озирать окрестности, боясь уви-

деть волка или другое хищное животное. Но вокруг никого не было. Он подошел ближе, и еще более подивился – коза лежала на круге каменного люка, заросшего травой. Он тут же попробовал сдвинуть тяжелый люк, что у него и вышло у него, но с большим трудом. Сдвинув люк, он увидел глубокий бездонный колодец, откуда пахнуло чем-то скверным и затхлым, да так что кузнец поморщился и зачихал – хоть и не был он избалован изысканными ароматами и частенько приходилось ему трудиться в конюшнях, подковывая лошадей, а там аромат порой еще тот стоит. Изучив взглядом бездонную пропасть, кузнец бросил вниз камень и долго ждал, пока глухой тяжелый звук эха не вернулся обратно.

– Что за чертовщина, глубоко, однако. Что ж, скоро стемнеет, пора домой. Эх, Милка, стояла бы сейчас со своими подружками в теплой стойке и кушала нежную травку, что я накопил для вас сегодня утром...

Глаза кузнеца налились слезами и, обтерев их чумазым закопченным рукавом, поплелся он вниз.

Дома кузнец никому не рассказал про колодец, лишь сочинил историю, про то что Милку утащили волки. Но чем больше проходило времени, тем больше колодец не давал ему покоя. Частенько в рассказах про старый дом графа, руины которого как раз стояли за тем лесом, неизменно добавлялись басни и рассказы про баснословное богатство, которое старый граф имел и перед смертью хорошенько припрятал, отчего все последующие поколения его проклинали, а дети

и вовсе в сердцах сожгли отцовский дом, и пошли по миру без гроша кармане. И чем больше об этом кузнец думал, тем жарче становилось у него в мозгу. Стоило ему закрыть глаза, как вместо обыкновенного спокойного сна ему виделась груда золота, лежащая на дне колодца и манящая его так, будто он голодный пес в мясной лавке, и перед ним на вертеле крутился жирный сочный окорок. Не в силах больше бороться с искушением, «да пусть этот колодец хоть в ад ведет ко всем чертям, а пока не узнаю, что внутри, не будет мне сна и покоя» кузнец на следующий день повесил на дверь своей мастерской большой чугунный замок и нацарапал объявление: "Уехал в город, буду в воскресенье, замки и кочерга в хозяйской, а скобы на бане", и, вооружившись длинной пеньковой веревкой, которую заблаговременно припрятал с вечера за сараем, с первыми петухами отправился к колодцу.

Стояло дивное утро, поля клубились в тумане и самые ранние птицы – трясогузки и светлобрюхие пеночки наперебой, вовсю выводили свои трели. От ярких лучей солнца роса засверкала и заблестела так, как блестят драгоценности в ювелирных лавках, и кузнец, все время думающий о золоте, еще быстрее зашагал. Эти мечтания так ему вскружили голову, что сбился он с пути и не сразу нашел дорогу – пришлось поплутать.

– Во те раз, – подивился кузнец, когда наконец вышел к колодцу. – Что это?

Колодец был заполнен до краев мутной рыжей водой, и

вода эта прибывала и прибывала, и тонким грязным ручьем вытекала из него, теряясь в камнях и траве. Зловоние от колодца стояло просто ужасное. Понимая, что спуститься на дно колодца теперь ему не удастся, кузнец громко запричитал:

— Эх размечтался, дуралей. Золото, золото, да оно может и к лучшему. Не очень-то мне и хотелось лезть в эту дыру. Не зря люди места эти стороной обходят, вот как мозги мне затуманило. И, выкурив сигарку, кузнец смачно сплюнул и отправился восвояси...

А в это время в деревне стали происходить странные, не поддающиеся разумному объяснению, события. Вернее, каждое из них по отдельности растолковать и можно было, но то, что они шли чередом одно за другим, сбивало с толку. Сначала в четверг градом побило все поля и насаждения, и это случилось посередине лета, в июле, когда град если и бывает, то уж совсем редко и мало кто подобное припомнит даже из стариков; затем коровы перестали давать вкусное молоко, будто вместо клевера и люцерны объелись они белены и полыни, настолько горьким стало это молоко, а в четверг у старосты сгорела мельница. В деревне люди стали шептаться, уж не наслал ли кто порчи на их края. У попадьи теленок родился с двумя головами, а в довершении всех бед жена мельника видела, как на заднем дворе черт свиньям хвосты крутил, так она дара речи лишилась, еле водой отпоили. Волнения пошли среди мирян, на улицу стало боязно выхо-

дять. И тогда местный голова, седой рассудительный мужик Еремей, призвал всех собраться на площади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.